

Андрей Петренко

**Прибалтика против фашизма.
Советские прибалтийские дивизии
в Великой Отечественной войне**

«Европа»

Петренко А. И.

Прибалтика против фашизма. Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне / А. И. Петренко — «Европа»,

Под флагом борьбы с российскими «оккупантами» режимы, утвердившиеся в Латвии и Эстонии, не только переписывают учебники на новый лад. Фактически они ведут своего рода тотальную войну против памяти большинства населения собственных стран. С педантизмом, подкрашенным страстью, новые власти стремятся отнять у балтийских народов память о собственной жизни, о собственных карьерах в советское время. С особым надрывом власти Латвии и Эстонии стремятся убедить всех и каждого в том, что их народы были заняты исключительно сопротивлением. Да, были балтийские части в составе гитлеровских войск. И нацистские награды там открыто носят на груди. Но были и другие части, и другие награды, которые теперь носить запрещено. На этом разудалом пропагандистском фоне бесхитростная хроника формирования и боевого пути латвийских и эстонских дивизий в составе Советской Армии в годы Великой Отечественной войны приобретает совершенно особое значение.

© Петренко А. И.

© Европа

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
130-Й ЛАТЫШСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ КОРПУС	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Иванович Петренко Прибалтика против фашизма Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«И слава мертвых окрыляет
Тех, кто вперед решил идти».*

К. Симонов

Это книга о войне. О войне, которая была. И о Победе, которая была – несмотря на все попытки исказить исторические факты и извратить смысл и дух дорогого для нас дня.

Но эта книга и о том, что происходит сегодня. О сегодняшнем противостоянии злу, попыткам лишить латышей, литовцев, эстонцев, русских, евреев, людей других национальностей, проживающих в прибалтийских странах, их истинной самобытности, или, как сейчас говорят, идентичности. Ведь именно бойцы Латышского и Эстонского корпусов и Литовской дивизии Красной Армии, участники партизанского сопротивления, выходцы из Прибалтики, воевавшие против Третьего рейха в других воинских частях и на других фронтах, не только защитили будущее своих народов, но и спасли их честь и достоинство в тяжелейшей и величайшей трагедии XX века. Именно они – герои, а не те, кого пытаются поднять на щит латышские, литовские и эстонские националисты.

Во время работы в Латвии в 1997–2000 годах и позже, в ходе поездок в Латвию, Литву и Эстонию в качестве заместителя директора Второго Европейского департамента МИД России, мне не раз приходилось общаться с ветеранами. Далеко не всегда эти встречи приносили радость. Часто бывало стыдно: за бездумных бюрократов в Москве, не желавших понимать, почему нельзя делить ветеранов в Прибалтике на граждан России и тех, кто не имеет гражданства нашей страны, за не захороненных за послевоенные десятилетия павших, за запущенные кладбища, за мизерную помощь, которую мы оказываем участникам войны. Но я помню и то, как светились глаза фронтовиков на организованных посольством праздничных приемах и концертах, как умиротворялись их лица, когда боевые товарищи наконец находили упокоение в могилах, как ветераны расправляли спины, видя, что Россия начинает защищать себя и своих соотечественников от новых попыток выстроить жизнь под интересы одной нации.

В этом году вокруг 60-летия Победы прибалтийские реваншисты вновь постарались устроить скандал. Отчасти, к сожалению, им это удалось. Особенно отличилась президент Латвии. Мне жаль эту женщину и тех, чьи взгляды на историю Второй мировой войны выражают она и ее партнеры – президенты Литвы и Эстонии. Но значительная часть ответственности за этот новый всплеск русофобии и человеконенавистничества лежит и на некоторых российских политиках, в очередной раз пытавшихся умиротворять силу зла, позволяя ему завоевывать новые пространства.

Наступление на нашу с вами Победу, на наш народный дух провалилось. Никто, кроме очевидных политических конъюнктурщиков, не поверил в то, что это чуть ли не Советский Союз развязал Вторую мировую войну и был союзником фашистской Германии в 1939–1941 годах, и поэтому несет равную, если не большую ответственность за эту трагедию и ее жертвы. Еще 1 октября 1939 года У. Черчилль, выступая по британскому радио, сказал: «...Для защиты

России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии (в Польше. – *Прим. М. Д.*)... Во всяком случае, эта линия существует и, следовательно, создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не посмеет напасть...» (У. Черчилль. Мускулы мира. – М.: Изд-во «Эксмо», 2004, стр. 142).

Гитлер, однако, не только посмел двинуть свои полчища на восток, но и смог в начальный период войны нанести нашей стране ряд тяжелых поражений.

Установленный на оккупированных территориях нацистский порядок был чудовищным, и немалую лепту в это внесли прибалтийские коллаборационисты. Но народы Советского Союза сумели укрепиться духом, собрались с силами, защитили себя от порабощения и уничтожения. Немалый вклад в это внесли латышские, литовские и эстонские части. За это им – низкий поклон и вечная память.

Так что особая ответственность у нас есть: за то, как писал великий Пушкин, что в какой уж раз «в бездну провалили мы тяготеющий над царствами кумир и нашей кровью искупили Европы вольность, честь и мир». В этом и причина ненависти к нам. У одних – нескрываемой, у других – закамуфлированной. Поэтому атаки на Победу, на нашу историю, на то, что, на мой взгляд, составляет стержень патриотизма, продолжатся. В этой связи – особая просьба к молодежи: вдумывайтесь в происходящее, не позволяйте навязывать вам конъюнктурные версии исторических событий и, главное, использовать эти версии для того, чтобы унижать и дискриминировать сегодня живущих людей. 60 лет тому назад наши отцы, деды и прадеды сумели отбросить в сторону все разделявшее их и объединиться, чтобы побороть идеологию расового и национального превосходства – самое страшное, что возможно на земле. Наш долг – хранить и защищать эту Победу.

Думаю, пристрастный читатель найдет в предлагаемых его вниманию материалах те или иные недостатки. Это неизбежно, потому что всего, что есть в архивах относительно боевого пути прибалтийских соединений Красной Армии, в одну брошюру вместить нельзя. А какие-то моменты и в архивах отражены не полностью. Но автор, Андрей Иванович Петренко – заслуженный дипломат и один из моих наставников в первые годы пребывания на дипломатической службе, – знаю, работал с душой и большим уважением к ветеранам. Это, мне кажется, – главное.

С каждым годом ветеранов становится все меньше. По общению со своим отцом, провоевавшим с 1941 по 1945 год, и его боевыми товарищами знаю, какой заряд бодрости, мировоззренческой ясности и правильного целеполагания дает общение с ними. Лучше – живое общение. Этого сегодня латвийские, эстонские и литовские школьники, молодое поколение в целом в значительной мере, во всяком случае официально, лишены.

Но связь поколений и народов гонениями на антифашистов и восхвалением эсэсовцев не прервать. Подтверждением тому служат тысячи молодых людей, которые со своими отцами, дедами и прадедами приходят 9 мая к монументам освободителям в Риге, Вильнюсе и Таллине, к памятным местам и воинским захоронениям в других городах Латвии, Литвы и Эстонии. А также россияне, возлагающие в этот день цветы к памятникам солдатам – азербайджанцам, армянам, белорусам, грузинам, евреям, калмыкам, киргизам, латышам, литовцам, марийцам, молдаванам, мордве, русским, татарам, туркменам, узбекам, украинцам, чувашам, эстонцам, якутам, сынам и дочерям многих и многих других народов, – павшим на Российской земле.

Михаил Демурин,

руководитель Международного управления Исполнительного комитета политической партии «Родина»¹

¹ Михаил Васильевич Демурин в 1997–2000 годах являлся советником-посланником Посольства Российской Федерации в Латвии; с апреля 2000 по март 2005 года – заместитель директора Второго Европейского департамента МИД России.

130-Й ЛАТЫШСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ КОРПУС

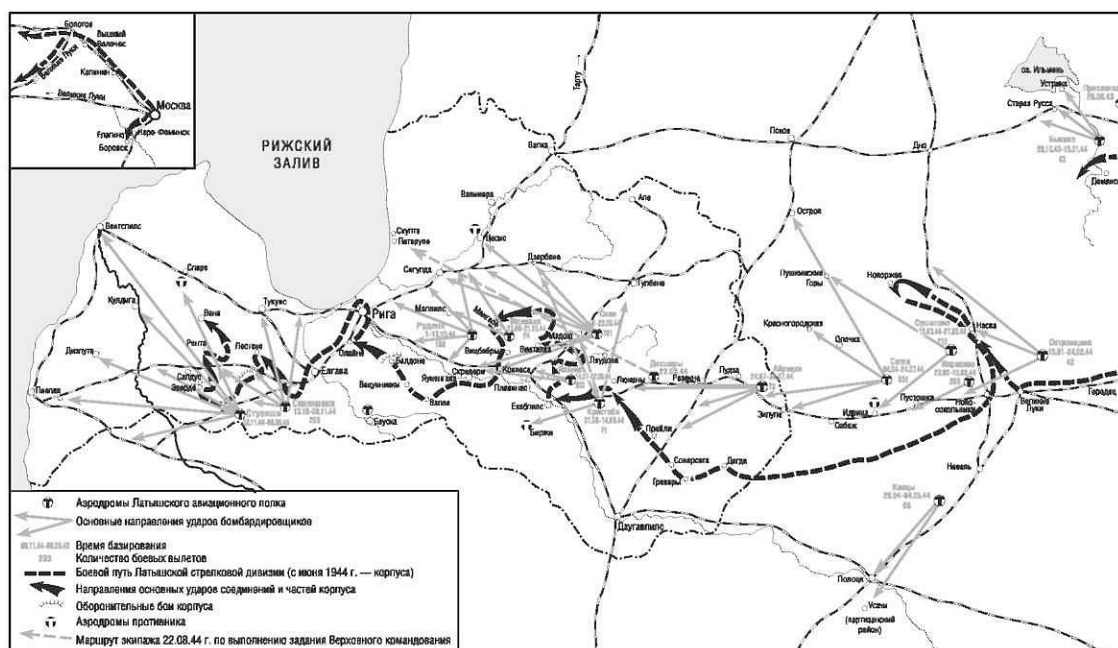

Третьего августа 1941 года было принято постановление Государственного Комитета Оборона СССР о формировании первого в Великую Отечественную войну национального воинского соединения Красной Армии – 201-й Латышской стрелковой дивизии.

В этом постановлении, в частности, говорилось: «...приступить к формированию Латвийской стрелковой дивизии из состава бойцов бывшей рабочей гвардии, милиции, партийно-советских работников и других граждан Латвийской ССР, эвакуированных на территорию РСФСР».²

В связи с неудачным началом войны мобилизацию военнообязанных в Латвийской ССР провести не удалось. В тыловые районы СССР удалось эвакуировать из Латвии в первые дни войны 53 тыс. человек. Из них многие изъявили желание пойти на фронт и принять участие в освобождении родины от врага. Выражая их волю, руководство республики обратилось в Государственный Комитет Оборона СССР с просьбой о разрешении сформировать в составе Советской Армии латышскую стрелковую дивизию. Руководство республики учитывало также то, что в старых республиках Советского Союза проживало примерно 150 тыс. латышей.

² Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 9. – С. 193.

Местом формирования дивизии были определены Гороховецкие лагеря под Горьким. Сюда из разных местностей РСФСР, в основном из Северного Поволжья, начали съезжаться латыши и граждане Латвийской ССР других национальностей. Многие из них уже получили боевой опыт в борьбе с врагом: бойцы батальонов рабочей гвардии и отрядов партийно-советского актива, городские и сельские партийные и советские работники, милиционеры, рабочие, служащие, крестьяне и другие граждане Латвийской ССР, эвакуировавшиеся на территорию РСФСР, бойцы и командиры бывшего 24-го территориального (латвийского) стрелкового корпуса, 1-го и 2-го латышских стрелковых полков, воевавших в июле-августе 1941 года в 8-й армии. Так, в августе 1941-го из частей 24-го корпуса прибыли Павел Бобров, Фрицис Домбровский, Алексей Дунт, Петр Зутис, Янис Кезберис, Элмар Бриедис, Янис Лепинис, Карлис Лиепиньш, Янис Пиесис, Алберт Приверт, Василий Фолкманис, Эдуард Судник и другие. Затем стали прибывать латыши, издавна жившие в Советском Союзе.

15 сентября 1941 года был сформирован штаб дивизии и штабы полков из прибывших в первой половине сентября кадровых командиров.

Значительную часть среднего командного состава дивизии составили 228 выпускников Рижского пехотного училища, которые начали воевать с 24 июня 1941 года. Училище было затем эвакуировано в Стерлитамак, где произвело выпуск курсантов из числа граждан Латвийской ССР.³ Часть командных должностей в дивизии заняли кадровые офицеры и младшие командиры бывшей латвийской армии.

На командные должности в дивизии назначались также граждане Латвийской ССР, служившие в других частях и соединениях Красной Армии, участники Гражданской войны.

Представление о разнообразии личного состава дает донесение политотдела дивизии от 22 сентября 1941 года: «Из числа прибывших бойцов значительная часть не служила на военной службе и не знакома с военным делом. Комсостав и красноармейцы, ранее служившие в латвийской армии, не знакомы с современными средствами вооружения Красной Армии, вследствие чего требуется основательная подготовка личного состава».

³ ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 2, д. 156, л. 123. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 171.

Большинство политруков подразделений и комиссаров частей – а ими стали в основном партийные работники Латвии – не имело военной подготовки.⁴

Уже в сентябре 1941 года численность дивизии составляла 10 348 человек.⁵ На 90 % это были латыши и граждане Латвийской ССР других национальностей.

Рабочие составляли 62 % личного состава, служащие – 29 %, крестьяне – 9 %. На 70 % это были добровольцы. Национальный состав дивизии был следующим: латыши – 51 %, русские – 26 %, евреи – 17 %, поляки – 3 %, представители других национальностей – 6 %.⁶ Командиром дивизии был назначен полковник (впоследствии генерал-майор) Янис Вейкин. Так в сравнительно короткий срок части и подразделения Латышской дивизии были в основном сформированы.

12 сентября дивизии и ее полкам были вручены боевые знамена. Воины дивизии принесли присягу. Этот день затем отмечался как день рождения дивизии, получившей наименование 201-я Латышская стрелковая дивизия (1-го формирования).

Дивизия состояла из трех стрелковых полков (92-го, 122-го и 191-го), 220-го артиллерийского полка, 310-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, 170-го отдельного батальона связи и других специальных частей и подразделений, в том числе Латвийского запасного батальона.

В феврале 1942 года приказом командования Московского военного округа в Гороховецких лагерях был на базе Латвийского запасного батальона сформирован 1-й отдельный запасный Латвийский стрелковый полк.⁷

Согласно специальной директиве Управления мобилизации и укомплектования Красной Армии всем фронтам и армиям предлагалось направлять весь рядовой и младший начальствующий состав латышской национальности в этот полк.⁸ В частности, в июне 1942 года в полк прибыли 170 латышей-фронтовиков, собранных из разных частей Ленинградского фронта. Эта директива дала возможность всем соединениям Прибалтийских республик в определенной степени сохранять свой национальный состав до конца войны.

Деятельность 1-го отдельного Латышского стрелкового запасного полка сыграла большую роль в сохранении 43-й гвардейской дивизии в качестве латышского национального соединения по составу ее воинов. Из этого полка, по подсчетам В.И. Савченко, отбыло на фронт около 33 тысяч воинов, в том числе: в 1942 году – 16 471 человек, в 1943 году – 11 143 человека, а до июня 1944 года – 5 300 человек.⁹

Со второго полугодия 1942 года в полк стали поступать призывники 1924 года рождения – среди них были и латыши, и жители Поволжья, полк стал молодежным и многонациональным. С марта 1942-го в полку организованы курсы младших лейтенантов. Часть младших командиров направлялась из полка в Подольское военное училище (где имела отдельная латышская рота), в артиллерийские и военно-инженерные училища, после окончания которых они возвращались в запасный полк. Из полка их направляли в латышские части. Часть коман-

⁴ ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 185, л. 3, 65, 70, 80. Цит. по: Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. – М.: Мысль, 1984. – С. 55, 253.

⁵ ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 1, д. 197, л. 29. Цит. по: Рижские гвардейские: Сборник военно-исторических очерков. – Рига: Лиесма, 1972. – С. 101.

⁶ ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 1, д. 197, л. 29. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 172.

⁷ Шпонберг Г.К. Заметки о 1-м отдельном запасном Латвийском стрелковом полку //В дни войны: Из истории Латвии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник статей /Под ред. академика А.А. Дризула. – Рига: Изд-во АН Латвийской ССР, 1964. – С. 216.

⁸ ЦАМО, с. 218, ф. 345, оп. 5493, д. 1, л. 81. Цит. по: Артемьев А.Л. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. – М.: Мысль, 1975. – С. 53.

⁹ Савченко В.И. Латышские формирования на фронтах Великой Отечественной войны. – Рига: Зинатне, 1975. – С. 292.

дивров, подготовленных в полку, была заброшена в тыл врага для ведения разведки, руководства партизанскими отрядами и антифашистскими подпольными организациями.

Всего в запасном полку было подготовлено и отправлено на фронты в качестве пополнения для 43-й гвардейской дивизии около 33 тысяч человек, в том числе 1098 офицеров и 3581 сержант.¹⁰

Дивизионная газета, основанная приказом Главного политического управления Красной Армии в сентябре 1941 года под названием «Латвияс стрелниекс» («Латвийский стрелок»), с августа 1943-го называлась «Латвиешу стрелниекс» («Латышский стрелок»), издавалась три раза в неделю на латышском и русском языках.¹¹

Руководство республики приняло 30 октября 1941 года специальное постановление, в котором среди прочих мероприятий, призванных содействовать повышению боеспособности дивизии, уполномоченным ЦК КП(б) Латвии и Совнаркома Латвийской ССР в областях и краях СССР было вменено в обязанность организовать помощь семьям фронтовиков.¹²

Боевая деятельность, учеба, внутренний распорядок в дивизии строились на основе наставлений, уставов и директив, принятых во всей Красной Армии. Однако разговорным языком наряду с русским был латышский. На нем велись обучение военному делу, политическая работа и так далее.

3 декабря 1941 года личному составу дивизии был зачитан приказ о том, что обучение закончено и дивизия отправляется на фронт для защиты столицы Родины – Москвы.¹³

На вооружении бойцов дивизии имелось 6284 винтовки и карабина; 2256 самозарядных винтовок; 162 автомата; пулеметы: 5 крупнокалиберных, 102 станковых, 162 ручных; 54 орудия; 141 миномет разного калибра.¹⁴ Хотя в целом моральный уровень личного состава, его боевой дух был очень высоким, тем не менее подавляющее большинство бойцов и командиров дивизии не имели опыта участия в боях.

Считанные часы оставались до начала контрнаступления советских войск под Москвой, когда Латышская дивизия получила приказ о выступлении на фронт.

3 декабря 1941 года части дивизии стали грузиться в железнодорожные эшелоны, которые по мере готовности уходили к линии фронта совсем недалеко от Москвы. С 3 по 6 декабря дивизия сосредоточилась в Мытищах, на расстоянии около 23 километров от Москвы, и была включена в состав 1-й ударной армии (командующий – генерал-лейтенант В.И. Кузнецов). Дивизия выступила на фронт, пройдя в суровые морозы маршем 180 километров за семь суток.¹⁵

Наступление 1-й ударной армии на Клинском направлении развивалось успешно, и командованием было принято решение об использовании не введенных в бой частей и соединений на других участках фронта. 13 декабря дивизия была выведена из состава 1-й ударной армии и включена в 33-ю армию (командующий – генерал-лейтенант М.Г. Ефремов) Западного фронта, готовившуюся к наступлению на реке Нара у Наро-Фоминска. Со станции Химки дивизия была перевезена по железной дороге. Бойцы выгрузились 18–19 декабря севернее Наро-Фоминска на станциях Апрелевка, Селятино, Рассудово. Районом сосредоточения дивизи-

¹⁰ Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Часть III: 1940–1959. – Рига: Авотс, 1980. – С. 153.

¹¹ Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Часть III: 1940–1959. – Рига: Авотс, 1980. – С. 121.

¹² Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Часть III: 1940–1959. – Рига: Авотс, 1980. – С. 122.

¹³ ЦАМО, ф. 886, оп. 203986, д. 1, л. 1. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 174.

¹⁴ ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 1, д. 197, л. 29. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 175.

¹⁵ Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 178–179.

зии стали деревни в шести километрах восточнее Наро-Фоминска: Ивановка, Афанасовка, Горчухино, Семеновка.¹⁶ Штаб находился в Ивановке.

33-я армия имела задачу наступать на Верею и выйти в тыл Можайской группировки противника, на которую наступала 5-я армия. 18 декабря – первый день наступления 33-й армии. Поздно вечером 19 декабря 1941 года Латышская дивизия заняла исходные позиции для наступления на центральном участке в зоне боев 33-й армии. В ее задачу входило, взаимодействуя с 1-й гвардейской Московской мотострелковой и 110-й стрелковой дивизиями, овладеть деревнями Елагино, где находился важный оборонительный узел противника, Атепцево и Татарка. Высоты с деревнями Елагино и Котово были одним из основных узлов сопротивления на этом участке фронта и господствовали над окружающей местностью.

Утром 20 декабря 92-й и 191-й стрелковые полки Латышской дивизии поднялись в атаку. Они преодолели реку Нару и вплотную подошли к Елагино.

122-й полк, переданный в оперативное подчинение командованию 1-й гвардейской Московской мотострелковой дивизии, в тот же день перерезал железную дорогу Москва – Брянск и подошел к разъезду 75-й километр (ныне станция Латышская).¹⁷ Полки шесть дней вели непрерывные бои, продолжая наступательные действия под сильнейшим артиллерийским и минометным огнем.

22 декабря 92-й полк наступал на Елагино с фронта, в то время как 191-й полк двумя батальонами зашел справа. Бросок – и бойцы вплотную приблизились к селу. Но полки натолкнулись на ожесточенное сопротивление противника и под его массированным артиллерийским огнем были вынуждены отойти. Одновременно с этим 122-й полк отбивал яростные контратаки у разъезда 75-й километр, которые противник вел с трех сторон: от Наро-Фоминска, из совхоза и со стороны леса.

Елагино было полуокружено, на разъезд велись непрерывные контратаки противника, которые воины дивизии отбивали, проявляя высочайшую стойкость.

Сказывался недостаточный боевой опыт, зачастую предпринимались лобовые атаки. Дивизия понесла большие потери. В эти дни вышли из строя многие командиры.

22 декабря осколком мины был убит комиссар дивизии Эдгар Бирзитис, погиб командир 122-го полка П. Соколов. За день до этого был ранен командир дивизии Янис Вейкин. Временным исполняющим обязанности комдива стал полковник Генрих Паэгле.

Дивизия понесла такие потери в личном составе, что в 92-м полку два батальона (второй и третий) свели в один, а в 122-м и 191-м полках осталось по одному батальону.¹⁸

Шестидневные бои дивизии за важный узел сопротивления противника – село Елагино – способствовали взятию Наро-Фоминска. В память об этих днях платформа 75-й километр Киевской железной дороги носит наименование Латышской. На месте боев стоит памятник воинам 201-й дивизии.

Активными действиями в центре полосы наступления 33-й армии 201-я дивизия отвлекла на себя значительные силы противника, и это позволило правофланговым дивизиям армии прорвать оборону противника и повести наступление на Боровск. В связи с этим Латышская дивизия была передислоцирована на левый фланг армии с задачей развития достигнутого успеха.

С 28 декабря 201-я дивизия действовала на боровском направлении для развития намечавшегося здесь успеха. Дивизии была поставлена задача: взаимодействуя с 338-й и 113-й стрелковыми дивизиями, наступать в направлении Климкино, Боровск, уничтожить боров-

¹⁶ ЦАМО, ф. 886, оп. 203896, д. 1, л. 3. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 179.

¹⁷ ЦАМО, ф. 33-й армии, оп. 8712, д. 26, л. 35. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 181.

¹⁸ ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 185, л. 90. Цит. по: Кирсанов Н.А. Ук. соч. С. 80, 255.

скую группировку противника и овладеть Боровском.¹⁹ Дивизия совершала марш 26 и 27 декабря и 28 декабря перешла в наступление.

31 декабря 1941 года дивизия силами трех полков подошла к прикрывавшим подходы к Боровску селам Инютино и Ермолино, расположенным на возвышенности. Овладеть с ходу этими селами, где находились сильно укрепленные позиции противника, не удалось. После этого 122-й полк продолжил наступление на Инютино, а 92-й и 191-й полки получили приказ выдвинуться в тыл противника и выйти прямо к Боровску.

Эти рейды предстояло совершить в условиях лесистой, сильно пересеченной местности, в жестокую стужу, преодолевая глубокие снега. Полки вышли в тыл врага: 92-й полк – в ночь на 1 января 1942 года, а 191-й полк – на следующую ночь. Когда утром 2 января силы двух полков сосредоточились у села Редькино, были получены донесения разведчиков о том, что в Боровске находится значительный гарнизон гитлеровцев.

Предстояло перерезать шоссе, соединяющее Боровск с Наро-Фоминском, и захватить Редькино, чтобы обеспечить себе тыл. Редькино на следующий день, 3 января, было взято 92-м полком, и он повел наступление на Боровск. В Редькино были оставлены раненые и тыловые подразделения. Воспользовавшись этим, гитлеровцы при поддержке танков 5 января внезапно ворвались в Редькино и после издевательств расстреляли находившихся здесь 30 раненых бойцов Латышской дивизии.²⁰ После нескольких дней боев 122-й полк 10 января окончательно очистил Редькино от гитлеровцев.

*Сражаясь в течение месяца, с 20 декабря 1941 года по 20 января 1942 года, дивизия вывела из строя свыше 7 тыс. солдат и офицеров противника, освободила села Инютино, Ермолино, Редькино, а всего 23 населенных пункта, захватила большие трофеи, в том числе 5 танков, 38 орудий разного калибра, 97 минометов, 113 пулеметов, 1 самолет.*²¹

«Бойцы, командиры и политработники, – отмечал политотдел соединения, – дрались смело и решительно, отличались большим упорством и, несмотря ни на какие трудности, добились выполнения боевых приказов».²²

В другом документе политотдела сообщалось: «Характерны многочисленные просьбы раненых бойцов о том, чтобы их не отправляли в госпиталь, а разрешили вернуться в строй, чтобы все силы отдать на борьбу против немецких оккупантов».²³

За мужество и героизм, проявленные в боях под Москвой, орденами и медалями был награжден 201 воин дивизии. Орденом Ленина были награждены командир пулеметного отделения И. Урбан и командир разведывательного взвода Я. Кезберис. Орденом Красного Знамени – 54 воина, орденом Красной Звезды – 82, медалью «За отвагу» – 43 воина, 20 человек получили медаль «За боевые заслуги». Позже все участники этих боев были награждены медалью «За оборону Москвы».

Так в ходе первых победных боев советских войск под Москвой состоялось боевое крещение Латышской дивизии.

15-16 января 1942 года части Латышской дивизии, пройдя Наро-Фоминск, вышли к станции Апрелевка для получения пополнения и проведения боевой подготовки. Дивизия перешла

¹⁹ ЦАМО, ф. 33-й армии, оп. 8712, д. 26, л. 39. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 183.

²⁰ ЦАМО, ф. 33-й армии, оп. 8712, д. 26, л. 44. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 185.

²¹ ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 203836, д. 1, л. 12. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 189.

²² ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 197, л. 30. Цит. по: Великая Отечественная война: Историография: Сборник обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – С. 182.

²³ ЦАМО, ф. 1143, оп. 1, д. 197, л. 6. Цит. по: Великая Отечественная война: Историография: Сборник обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – С. 195.

в резерв Ставки Верховного Главнокомандования.²⁴ На ее пополнение прибыли 4538 воинов. Из них 744 были эвакуированными гражданами Латвийской ССР, а остальные до войны проживали в центральных областях СССР. К началу боев личный состав дивизии состоял из граждан Латвийской ССР на 90 %, а теперь – на 60 %.²⁵

После получения пополнения и краткой передышки для дивизии начинался период боев на Северо-Западном фронте. Здесь, в Ильменских болотах под Старой Руссой, воины дивизии будут сражаться более полутора лет.

Во второй половине января 1942 года Латышская дивизия была включена в состав 1-й ударной армии Северо-Западного фронта (командующий – генерал-лейтенант В.И. Кузнецов).

Начиная с 13 февраля части дивизии принимали участие в боях по окружению демянской группировки противника. В задачу дивизии входило отбросить противника от реки Полисть в районе деревень Бородино, Бракловицы, Чухново, Вошково.

Тем самым Латышская дивизия выполняла задачу расширить коридор шириной всего в 20 километров, отделявший окруженные немецкие части от войск, находившихся по внешнюю сторону «котла», и вытеснить противника из сел, расположенных на берегах впадающей в озеро Ильмень реки Полисть.

13 февраля перешли в наступление 92-й и 122-й полки, заняв села Выставка, Бородино, Бракловицы, несмотря на отчаянное сопротивление противника. 191-й полк вел особенно кровопролитные бои за деревню Утошкино. 18 февраля он смог пробиться к ее окраине, несмотря на массированные налеты немецкой авиации, и все же полк был вынужден отойти после танкового удара во фланг.

Бои эти носили исключительно упорный характер, так как немецкие войска здесь получили прямой приказ Адольфа Гитлера: не отступать.²⁶

После неоднократных атак 122-м полком был взят опорный пункт – село Бородино и деревня Вошково, 92-м полком – деревни Выставка и Чухново. Неоднократные атаки 191-го полка с целью овладеть деревней Утошкино были отбиты отчаянно оборонявшимся противником. Несмотря на всю стойкость своих бойцов, дивизия не смогла сломить сопротивление противника и овладеть деревнями Подсосонье, Большое и Малое Толочно, Сыроежино. В ходе этих атак дивизия понесла большие потери – в стрелковых батальонах оставалось не более чем по сто человек, за время боев из девяти комиссаров батальонов семь были убиты или ранены.²⁷

6 марта 1942 года командующий армией приказал командиру Латышской дивизии перейти к обороне на рубеже Выставка – Бородино – Бракловицы, укрепив линию обороны дзотами и другими оборонительными сооружениями.

За три дня до этого в специальном приказе по армии от 3 марта 1942 года была дана оценка деятельности командования Латышской дивизии в ходе наступления на Большое и Малое Толочно и Подсосонье. В приказе указывалось на недостатки в работе штаба дивизии по руководству войсками: плохое взаимодействие между артиллерией и стрелковыми подразделениями, оторванность командного пункта от войск и т. д. Были назначены новый командир (полковник А.С. Фролов) и комиссар дивизии (полковой комиссар И.А. Андреев).²⁸

²⁴ ЦАМО, ф. 43-й гв. Лсд, оп. 203836, д. 1, л. 13. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 193.

²⁵ На правый бой, на смертный бой: Сборник воспоминаний и документов о вооруженной борьбе латышского народа против фашистских захватчиков. Т.1: Июнь 1941 г. – декабрь 1943 г. – Рига: Лиесма, 1968. – С. 242.

²⁶ Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 195.

²⁷ ЦАМО, ф. 1-й уд. армии, оп. 6782, д. 42, л. 82. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 196.

²⁸ ЦАМО, ф. 1-й уд. армии, оп. 6782, д. 42, л. 99–101. Цит. по: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Рига: Зинатне, 1970. – С. 197.

Бои, которые вела Латышская дивизия начиная с 13 февраля 1942 года, содействовали окружению 20 февраля в районе Демянска войсками 1-й ударной, 34-й (командующий генерал-майор Н.Э. Берзарин) и 11-й армий (командующий генерал-майор В.И. Морозов) семи дивизий 2-го и 10-го армейских корпусов (около 100 тыс. человек) 16-й немецкой армии²⁹ – группировки, еще в сентябре 1941 года прорвавшейся у Старой Руссы в глубь обороны Северо-Западного фронта. Демянский котел стал одним из первых окружений столь крупных сил противника в ходе войны, бои носили затяжной и упорный характер.

²⁹ Типпельскирх К. История Второй мировой войны /Пер. с нем. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – С. 206.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.